

Э.Г.Ермольева

Влияние информационно-коммуникационных технологий на латиноамериканский рынок труда

Текущие изменения в формах занятости

Вопрос, связанный с влиянием цифровых технологий на сферу занятости, все чаще рассматривается в обзорах международных организаций и консалтинговых агентств. Диапазон мнений довольно широк — от позитивных, оценивающих те новые возможности для бизнеса и экономики, которые предоставляют информационно-коммуникационные технологии, до пессимистичных, указывающих на сопутствующие технологическим трансформациям негативные последствия для рынка труда, в частности, сокращение рабочих мест, появление новых форм нестандартной занятости и пр. Пандемия добавила еще большей активности дебатам и затронула большее число стран, включая Латинскую Америку, где противоречивое влияние цифровизации на социально-трудовые отношения прослеживается довольно наглядно. И статья имеет целью осмыслить данный латиноамериканский тренд, проследить системные изменения на основе имеющихся статистических данных и международно признанных показателей. Предпринята также попытка оценить динамику происходящих сдвигов в увязке с глобальной Повесткой 2030, в которой решение задачи, нацеленной на обеспечение «производительной занятости и достойной работы для всех», связано с активным использованием информационных новаций.

Ключевые слова: Латинская Америка, рынок труда, цифровизация занятости, корона-кризис, удаленная работа.

DOI: 10.31857/S0044748X0014085-2

Статья поступила в редакцию 05.02.2021.

Процесс цифровой трансформации, связанной с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), стал активно менять жизнь народов, стран и регионов. Диапазон цифровых сдвигов огромен, их влияние распространяется широко и захватывает почти все сегменты современной человеческой деятельности. На этом пути сфера занятости оказалась одним из главных плацдармов. Латинская Америка, естественно, не осталась в стороне от глобального тренда. Для анализа явления автором были

Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Б. Ордынка, 21, ermolieva@gmail.com).

проанализированы эмпирические данные, касающиеся нынешнего состояния цифровой экономики в различных регионах мира с акцентом на статистику по странам Латинской Америки, предпринята попытка найти аналогии с процессами, происходящими в латиноамериканском регионе, с тенденциями, развивающимися в других частях света. Метод сравнительного анализа позволил прийти к заключению о том, что вызовы цифровизации, влияющие на сферу занятости в латиноамериканских странах, имеют свою специфику.

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Включение латиноамериканских государств в информационную революцию началось в результате запуска еще в 1990-е годы национальных инициатив по переходу к информационному обществу (в Бразилии, Коста-Рике, Мексике, Чили). Позже важным стимулом стали объединение страновых программ в общую стратегию и реализация первого общерегионального проекта — eLAC-2007. (В апреле 2018 г. была принята его новая версия — eLAC-2020 [1].) Как отмечали российские латиноамериканисты, «на протяжении почти двух десятилетий страны Латинской Америки опережали другие регионы развивающегося мира и нарождающихся рынков по плотности использования ИКТ» [2, с.146]. Доля домохозяйств, подключенных к сети Интернет, выросла с 9,5% (в 2005 г.) до 45,5% (2014—2015 гг.). И даже несмотря на ухудшение ситуации в регионе в 2010-е годы, связанное со стагнацией мировой экономики, оказавшее значительное влияние на страны Латинской Америки, «правительства большинства латиноамериканских государств не отказались от реализации программ развития ИКТ нового поколения»*. Освоение новых коммуникационных технологий продолжалось. Так, охват широкополосным (фиксированным) Интернетом в 2018 г. в среднем по региону составлял 15 абонентов на 100 человек населения и был близок к среднемировому уровню (14 на 100) [3].

Согласно данным *Internet Worlds Stats* (на конец 2020 г.), усредненный по региону показатель проникновения Интернета составляет 75%: столько латиноамериканцев пользуются Сетью (в среднем по миру — 63,2%). Несколько иные цифры (73,5%) дает «Обсерватория по цифровой экосистеме», размещенная на сайте Андской корпорации развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*); опубликованные там сведения вместе с показателями из других источников дают общее представление о внутрирегиональных различиях (см. таблицу 1). По проникновению Интернета разброс варьируется от 82% в Чили, 77% в Коста-Рике, 71-73% в андских странах до (самый низкий охват) 42%, который зафиксирован в Гватемале и Никарагуа [4].

* В дополнение к действовавшим программам были приняты: «Национальная цифровая стратегия» в Мексике (2013 г.), «Умная Бразилия» (*Brasil Inteligente*, 2015—2018 гг.), «Цифровое Чили для всех» (*Chile Digital para Todos*, 2015 г.), «Цифровая жизнь Колумбии» (*Vive Digital Colombia*, 2014—2018), «Цифровая повестка дня» (*Agenda Digital*) в Уругвае (2011 г.) и Доминиканской Республике (2016 г.).

**ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ
(по некоторым странам Латинской Америки)**

Страны	Процент населения, пользующегося Интернетом	Число абонентов широкополосного доступа в Интернет (на 100 человек)		Доля семей, имеющих компьютер дома (%)
		Мобильный	Фиксированный	
Аргентина	78	80,7	19,6	69,0
Бразилия	71	88,1	15,4	46,3
Колумбия	69	60,4	14,2	44,3
Коста-Рика	77	92,3	17,9	51,0
Мексика	69	77,5	15,4	45,4
Парагвай	65	57,7	4,6	30,0
Перу	73	65,7	7,3	32,9
Эквадор	69	54,7	12,0	40,7
Уругвай	78	99,0	29,2	71,1
Чили	82	94,6	18,1	60,2

Составлено по: CEPALstat. Estadísticas e indicadores, 2017/2018; Latin American Economic Outlook 2020. Digital Transformation for Building Back Better. Country notes. OECD Publishing, Paris, 2020; Observatorio CAF del Ecosistema Digital, abril de 2020; OECD. Broadband portal. December, 2019. Digital in 2020: Global Overview. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2020>

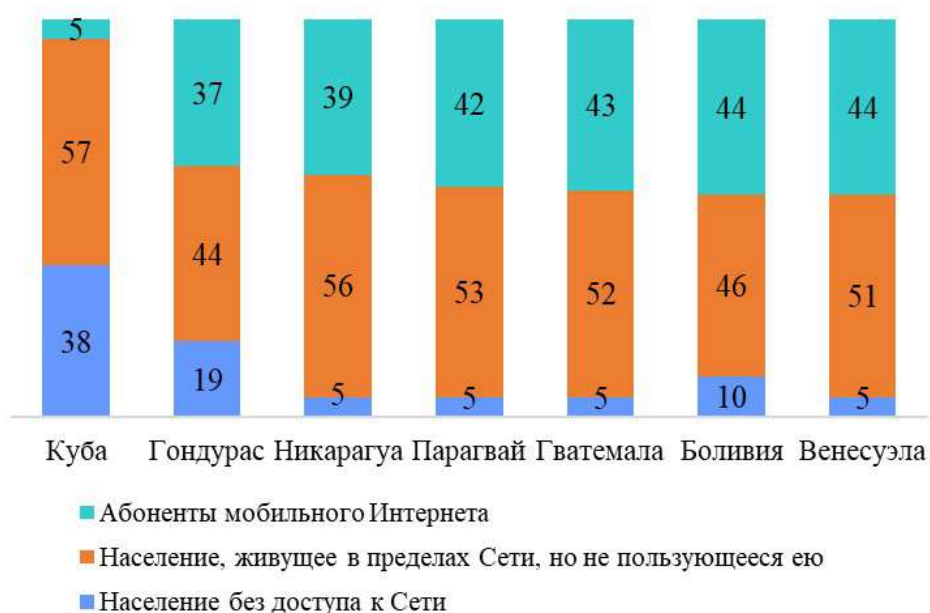
Характерно, что в мире в целом — в том числе и в Латинской Америке — наблюдается некий парадокс: при том, что около 93% населения планеты живет в пределах досягаемости Сети стандарта 3G, Интернетом пользуются лишь 54% [5, р. 43]. Как сообщают латиноамериканские представители Ассоциации GSM, выражающей интересы операторов мобильной связи по всему миру, в 2019—2020 гг. в латиноамериканском регионе 38% населения (около 240 млн человек) проживало в пределах досягаемости мобильной связи, однако не пользовалось ею, еще 7% (45 млн) не имело к ней доступа [6].

Одним из барьеров, ограничивающих возможности выхода в Сеть, становится ценовая доступность подключения. Комиссия ООН по широкополосной связи* определяет в качестве порогового уровня для стран с низким и средним уровнем дохода стоимость 1 Гб широкополосного доступа в размере 2% от среднемесячного дохода (ВНП на душу населения). Из данных доклада организации «Альянс за доступный интернет» (*Alliance for Affordable Internet*), работа которой сосредоточена как раз на этой катего-

* Комиссия по широкополосной связи в интересах устойчивого развития была учреждена в 2010 г. Международным союзом электросвязи (МСЭ) и ЮНЕСКО с целью расширения высокоскоростного доступа во всех странах как ключа к ускорению прогресса в достижении целей в области развития. Ее возглавляют президент Руанды Поль Кагаме и Карлос Слим Элу из Мексики, сопредседателями являются Генеральный секретарь МСЭ Хоулинь Чжао и Генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле.

рии государств, следует, что в 2020 г. страны Центральной Америки (за исключением Коста-Рики) сильно отставали от указанного порога доступности; например, в Гондурасе 1-2 ГБ стоят 9,66% месячного среднедушевого дохода, в Никарагуа — 5,39%. (Для сравнения: в Коста-Рике — 0,70%, в Аргентине — 0,66%, в Бразилии — 1,29% [7].) Более наглядные цифры приводит сайт *Statista* со ссылкой на независимую коалицию — Всемирную лигу широкополосной связи (*Worldwide broadband speed league*). По данным на декабрь 2020 г., в Латинской Америке фиксированный широкополосный Интернет более доступен по цене жителям Аргентины и/или Бразилии, чем Никарагуа и/или Гондураса: средняя стоимость месячного пакета колеблется от 20 долл. (в Южной Америке) до 60 долл. — в Центральной Америке [8]. Комментируя сложную ситуацию, Аллан Руис — директор акционерной субрегиональной кампании в области телекоммуникаций *Comtelca* — указывает, что из шести стран — участниц Центральноамериканского договора по телекоммуникациям, только у Коста-Рики существует Национальный план развития электросвязи. По его мнению, «отсутствие политической воли к принятию подобных планов сдерживает прогресс, которого можно было достичь за счет целевых государственных инвестиций и более тесного сотрудничества на местном рынке» [9].

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ СТРАНЫ С ДЕФИЦИТОМ ПОДКЛЮЧЕНИЯ К МОБИЛЬНОМУ ИНТЕРНЕТУ

Источник: The Mobile Economy. Latin América 2020. GSMA Intelligence, London, 2020.

В Латинской Америке все более активно распространяется и мобильный доступ к Интернету, для которого, как и для проводного, важна скорость скачивания. Во всем мире самым точным способом измерения производи-

тельности мобильных операторов признается разработанное международным агентством *Ookla* приложение *SpeedTest*, на основе которого ежемесячно составляется общемировой рейтинг. При этом, как стало видно в период пандемии, классификация очень подвижна, потому что перемещения внутри иерархии как среди лидеров, так и среди стран, занимающих низкие позиции, происходит довольно быстро.

Рейтинг стран по скорости приема данных через оптоволоконный (проводной) Интернет в декабре 2020 г. возглавил Таиланд (308,4 Мбит/сек). Латиноамериканские государства сильно отстают: в возглавляющей региональный рейтинг Чили средняя скорость скачивания равна 162 Мбит/сек (17-я позиция из 178 обследованных стран). Иерархия по скорости мобильного Интернета несколько иная; первое место занимает Катар (скорость скачивания 178 Мбит/с). В латиноамериканском регионе самый быстрый беспроводной интернет — в Уругвае (см. таблицу 2), где не зарегистрирован даже среднемировой уровень для этой связи — 47,2 Мбит/сек.

Т а б л и ц а 2

ПОКАЗАТЕЛИ СКОРОСТИ ИНТЕРНЕТА (декабрь 2020 г.)

Страны (в иерархическом порядке, согласно <i>Speedtest</i>)	Скорость проводного Интернета (скачивание, декабрь 2020 г.)		Страны (в иерархическом порядке, согласно <i>Speedtest</i>)	Скорость мобильного Интернета (скачивание, декабрь 2020 г.)	
	Место в рейтинге	Мбит/с (Mbps)		Место в рейтинге	Мбит/с (Mbps)
Чили	17	162,4	Уругвай	58	36,9
Бразилия	50	78,1	Мексика	69	32,1
Уругвай	64	54,6	Бразилия	75	29,3
Парагвай	67	50,8	Коста-Рика	77	29,0
Перу	72	47,5	Перу	93	23,2
Колумбия	78	44,8	Эквадор	100	20,9
Мексика	79	44,8	Чили	106	19,9
Коста-Рика	80	43,8	Боливия	112	19,2
Эквадор	103	28,6	Колумбия	119	17,4
Боливия	114	23,3	Парагвай	120	17,3
Сальвадор	128	19,7	Венесуэла	138	7,5

Источник: Speedtest Global index. Ranking from around the world on a monthly basis. December, 2020. Available at: <https://www.speedtest.net/global-index>

Приведенные данные иллюстрируют не просто качественные характеристики коммуникаций в латиноамериканских странах, но и их возможности в нынешних условиях, когда Интернет приобрел в период самоизоляции особую значимость для общения, удаленной работы и дистанционного обучения. Стабильная и высокая скорость связи повышает и успешность учебы, и результативность трудовой деятельности в режиме онлайн. Однако, как подчеркивают латиноамериканские специалисты, пандемия выяви-

ла новые факты существования так называемой цифровой брешы, существующей между развитыми странами (Европой и Северной Америкой) и менее благополучными регионами (включая латиноамериканский).

Концепция цифровой брешы (или цифрового разрыва) отражает наличие глубокого межстранового неравенства в доступе к ИКТ, в овладении ими и их использовании. Явление начало активно изучаться с начала 2000-х годов, исследования продолжаются в настоящее время, и в Латинской Америке просматривается явный отголосок новых подходов. Так, колумбийский профессор Габриэль Леви (Университет Антиокии), консультант по мультимедиа в экспертной группе *ARTICA (Alianza Regional de TIC)* подчеркивает не только экономический, но и социальный аспект цифрового неравенства, «остро проявившегося в период пандемии». При этом он считает, что масштабы цифровой брешы не стоит измерять лишь абсолютным (или процентным) числом пользователей Интернета, гораздо важнее скорость подключения и передачи данных. От этой характеристики «в огромной степени зависят возможности для элементарного общения в период карантина, для удаленной работы, для услуг здравоохранения и для обучения», — утверждает аналитик из Колумбии [10]. Опираясь на данные отчета *Digital 2020*, представленного креативным агентством *We Are Social* и платформой *Hootsuite** (сведения пользуются доверием аналитиков), Г.Леви иллюстрирует ранг цифрового разрыва на примере Уругвая, с одной стороны, и Испании — с другой. Так, средняя скорость широкополосного подключения к Сети в иберийской стране составляет 127 Мбит/сек, в южноамериканской — 54 Мбит/с, по мобильной связи различие меньше: в Испании — 48,9, Уругвае — 36,9 Мбит/сек. (Испанские авторы сетуют на низкое качество данного вида связи, по которому страна опустилась в декабре 2020 г. на 50-е место [11].) Вывод латиноамериканских и испанских исследователей однозначен: результатом цифрового разлома/барьера (есть и такая трактовка дефиниции *digital divide*) «становится углубление технологической бедности и социальной исключенности значительных групп граждан» [12].

Для краткой иллюстрации цифровой брешы, существующей между странами глобального «Севера» и глобального «Юга», довольно показательными представляются некоторые параметры так называемого международного индекса цифровой экономики и общества (*International Digital Economy and Society Index, I-DESI*), разработанного Еврокомиссией и «суммирующего соответствующие индикаторы цифровизации в европейских странах... и их конкурентные позиции» [13, с. 108]. Индекс позволяет проводить сопоставления как внутри Евросоюза, так и за пределами Старого Света: в список включены, в частности, Бразилия, Канада, Китай, Япония, Южная Корея, Мексика, Чили, Россия и США. Из 24 статистических данных (сгруппированных в пять областей) остановимся на двух, в наибольшей мере касающихся сферы труда — показателе интегрированности цифровых технологий в предпринимательскую среду и качества человеческого капитала («цифровой компетенции»).

* *We Are Social* — креативное агентство с интернациональной командой, состоящей более чем из 700 человек; *Hootsuite* — платформа с 16 млн клиентов для управления социальными сетями.

Данные рейтинга по *I-DESI-2018* показывают, что по степени дигитализации бизнеса среднестатистическая европейская страна отстает от США, однако такие государства как Нидерланды и Финляндия опережают заокеанского контрагента. На этом фоне внушительное отставание по показателю «технологического проникновения» в бизнес-практику представителей Латинской Америки — во главе с Бразилией — особенно заметно (см. таблицу 3).

Т а б л и ц а 3

УСЛОВНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ВНЕДРЕНИЯ ИКТ В БИЗНЕС-СРЕДУ
(компонент *I-DESI*)

Страны *	Значение субиндекса интеграции бизнес-технологий (<i>Integration of digital technology dimension</i>)		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Нидерланды	60	86	83
Финляндия	54	66	80
Канада	54	64	56
США	50	70	73
Бразилия	24	14	10
Мексика	37	32	19
Чили	46	45	29
Россия	30	36	28

* Примечание: среди ЕС-28 даны страны с наиболее высокими показателями субиндекса для иллюстрации разрыва с государствами, расположенными за пределами Европы.

Источник: International Digital Economy and Society Index, 2020.

Один из главных выводов, полученных на основе индекса цифровой экономики и общества (*I-DESI*), показывает, насколько насущным становится фактор дигитальных навыков в цифровой экономике, приход которой оказался из-за пандемии более близким, чем прогнозировалось. Примечателен и лейтмотив обзоров Международного союза электросвязи (*International Telecommunication Union, ITU*): низкий уровень ИКТ-навыков не только остается барьером на пути к полноценному участию людей в информационном обществе в каждой отдельно взятой стране, но и увеличивает межрегиональную цифровую брешь.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИКТ НА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ РЫНОК ТРУДА

Детальных исследований о происходящем влиянии ИКТ на занятость в латиноамериканских странах еще не так много, но предварительные результаты показывают: это воздействие противоречиво, поскольку имеет как плюсы, так и минусы, а также отличается по ряду характеристик от ситуации, которая складывается в других регионах. Факты подтверждают, что пандемия послужила катализатором распространения *цифры* в сфере

занятости. В то же время, если рассмотреть глобальную панораму через призму цифровой брешы, то становится понятно, что разрыв явно увеличивается, о чем с тревогой сообщают результаты мониторингов и международных обзоров.

В 2003 г. *ITU* разработал специальный показатель — *Digital Access Index (DAI)*, который в 2018 г. при содействии консалтинговой кампании *Accenture* был обновлен с учетом «Целей устойчивого развития», где в рамках ЦУР-9 предусмотрена задача «расширять доступ к информационно-коммуникационным технологиям и стремиться к обеспечению всеобщего и недорогого доступа к Интернету в наименее развитых странах». Инициатива призвана содействовать «глобальному устойчивому развитию за счет ИКТ-трансформаций», что и зафиксировано в наименовании индикатора — *Global Enabling Sustainability Initiative (GeSI)*. Комментируя данный международный проект, специальный советник ООН по устойчивому развитию Джеффри Сакс подчеркивал: «Разработанный индикатор призван доказать, насколько цифровая составляющая существенна для достижения ЦУР как единого целого, так и каждой цели в отдельности — будь то задача по искоренению бедности или улучшению качества образования и здравоохранения» [14].

В публикациях международных организаций все чаще уделяется внимание цифровым навыкам экономически активного населения (ЭАН), что в условиях удаленной работы добавило актуальность теме. «При значительной доле населения, вынужденного оставаться дома, потребность в надежных интернет-инструментах, а также цифровых навыках людей, способных этими инструментами пользоваться, проявилась с впечатляющей очевидностью». По статистике *ITU* (2020 г.) даже в передовых странах от 40 до 60% граждан не обладают необходимыми так называемыми стандартными цифровыми навыками [15, p. 14]. Согласно принятой *ITU* и ЮНЕСКО классификации, этот уровень (*standard skills*) является промежуточным между базовым, пользовательским (*basic skills*) и профессиональным (*advanced skills*).

В конце 2019 — начале 2020 г. аналитическая команда Всемирного экономического форума провела обследование, охватившее 14 тыс. предпринимателей в 126 странах мира, поставив такой вопрос: «Насколько хорошо, по вашему мнению, работники владеют базовыми цифровыми навыками?». В опубликованных Всемирным банком результатах самый высокий в Латинской Америке балл — 4,9 — дали представители Коста-Рики, за ними — чилийские и уругвайские бизнесмены — 4,3, большую неудовлетворенность выразили представители Аргентины (4,0), Мексики (3,7) и особенно Бразилии (3,1; см. таблицу 4). По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в среднем по Латинской Америке до 75% фирм испытывают трудности в наборе профессионалов в ИКТ [16].

Любопытные, на наш взгляд, результаты были получены в ходе исследования, проведенного образовательной онлайн-платформой *Udemy**, которую такие издания, как *New York Times* и *BBC* называют одной из лучших среди существующих массовых открытых онлайн-курсов. Для изучения темы дефицита профессиональных навыков, вернее, разрыва между

* *Udemy* работает с 2009 г. и предлагает более 130 000 видеокурсов. В проекте зарегистрировано более 40 млн студентов, обучение ведут 50 тыс. преподавателей на 60 языках.

спросом со стороны предпринимателей и предложением со стороны претендентов на трудоустройство, были выбраны Испания, Франция, Бразилия, Мексика и Индия. Принималось во внимание не только мнение работодателей, но и самооощущения персонала. В данной группе стран на нехватку нужных способностей больше всего сетовали бразильские и индийские трудящиеся (75-76%), в меньшей степени (68%) — мексиканские и испанские (60%) [17].

Т а б л и ц а 4

**УРОВЕНЬ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ СРЕДИ
ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ (ЭАН)**

Страны	Процент лиц со средним уровнем цифровых навыков среди ЭАН	Оценка цифровых навыков работников предпринимателями*	
		2017 г.	2019 г.
Аргентина	50,2	3,9	4,0
Бразилия	36,9	3,4	3,1
Мексика	42,9	3,8	3,7
Коста-Рика	64,8	5,0	4,9
Чили	54,4	4,2	4,3
Испания	55,2	4,1	4,3
США	69,4	5,9	5,3
Канада	67,9	5,3	5,1
Сингапур	77,0	5,7	5,6
Россия	66,0	4,6	4,9

* Результаты варьируются по шкале от 1 (худшая оценка) до 7 (лучшая).

Составлено по: World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2019; World Bank. Digital skills among population. [tdata360.worldbank.org](https://data360.worldbank.org); World Economic Forum. Future of Jobs Report, 2020. Country Profiles.

Уровень наполненности латиноамериканского рынка труда кадрами, которые бы устраивали нанимателей по уровню профессиональной подготовки и личностным качествам, весьма низкий. По данным на 2020 г. наибольшую нехватку в квалифицированных кадрах испытывают 55% колумбийских и перуанских предпринимателей, чуть меньше — от 41 до 52% — владельцы компаний в Аргентине, Бразилии, Мексике, Коста-Рике и Панаме [18].

Во всем мире в ближайшие годы прогнозируется появление миллионов рабочих мест, которые смогут занять только сотрудники, обладающие серьезными цифровыми навыками, которые, как правило, приобретаются в рамках формальных форм высшего образования. Однако, как показывает опрос *Udemy*, до 2/3 молодых предпринимателей в Бразилии и Мексике считают, что студентов в вузах слабо обучают как базовым трудовым навыкам, так и владением ИКТ, что ограничивает активное развитие цифрового предпринимательства, а этот сегмент будет крайне важен для развития латиноамериканских стран в постпандемический период. Одним из залогов успеха является улучшение дигитальных навыков работников. По данным доклада «Будущее занятости» (Всемирный экономический форум, 2020 г.), не менее 50-52% компаний в Арген-

тине, Бразилии, Мексике будут вынуждены перейти на стратегию цифрового профусовершенствования кадров.

На сегодняшний день в регионе на производстве используется далеко не весь потенциал цифровых инструментов. Согласно имеющимся данным, процент фирм, подключенных к Сети, достигает 90%, однако доля тех, которые используют Интернет в производственных целях, намного ниже: в Бразилии — 66%, в Аргентине и Уругвае — около 40%, а это — самые высокие показатели [19].

Особенностью латиноамериканской ситуации в сфере занятости является ограниченная возможность для многих категорий трудящихся работать дистанционно. Одна из причин — высокий (более 50%) уровень неформальной занятости, которая, как подчеркивают эксперты Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), «требуется физического присутствия на рабочих местах». Переход на удаленный режим занятости затруднен и по некоторым другим причинам, связанным с особенностями хозяйственной структуры региона. «Если в Европе и США почти 40% людей могут работать из дома, то в ЛКА — только 21,3%» [20]. (Данные совпадают с оценками ЭКЛАК [21, pp. 12-13]. Эффективно работать дистанционно могут занятые в финансовой, страховой, научно-исследовательской сферах, учителя и преподаватели вузов; эти категории трудящихся составляют всего 20% рынка труда в латиноамериканских странах [22].)

Следует принять во внимание, что 60-61% занятости в латиноамериканских странах обеспечивается за счет мелких и средних предприятий, часто не располагающих ни финансовыми средствами, ни стимулами для внедрения инновационных технологий, необходимых для трудовой деятельности онлайн. Согласно данным некоторых исследований, многие хозяева не проявляют интерес к модернизации на базе ИКТ, поскольку слабо понимают, насколько рентабельны для их бизнеса могут быть такие усовершенствования.

Для преодоления экономических и социально-психологических барьеров Фонд *Capital* * (со штаб-квартирой в Боготе) при поддержке финансовой корпорации *Mastercard* в апреле 2020 г. приступил к реализации проекта *DigitAll*, с участием нескольких сотен *SME* в Колумбии, Мексике и Перу с целью показать выгоду от использования дистанционных коммуникационных средств для повышения производительности и «укрепления финансового здоровья» этой категории фирм. Чуть позже на 600 предприятиях розничной торговли в странах-участницах был проведен опрос, который показал их владельцам более позитивные результаты для торговых и небольших финансовых операций при условии использования Интернета. Руководство фонда намерено продлить действие *DigitAll* и охватить до 57 тыс. микро- и мелких предприятий не только в андских странах и Мексике,

* *Fundación Capital* — международная некоммерческая организация, базирующаяся в Колумбии; через свои инновационные программы облегчает беднякам доступ к финансовым ресурсам и образованию, инвестирует в малые предприятия, помогает небольшим растущим компаниям находить потенциальных инвесторов. Имея уже около 3 млн клиентов в Латинской Америке, фонд планирует в ближайшие годы довести их число до 8 млн.

но и в Бразилии при содействии *Aliança Empreendedora* [23]. По оценкам специалистов Глобального института *McKinsey*, при условии осуществления цифровой революции в сегменте латиноамериканских *SME* экономическое восстановление в пост-пандемический период может быть более динамичным [24].

Важные результаты по оценке последствий трудовой деятельности в онлайн-режиме в различных регионах, включая латиноамериканский, были получены международной исследовательской компанией *Ipsos Group*. Исследование, выполненное к декабрю 2020 г. по заказу Всемирного экономического форума в 28 странах, имело своей задачей определить, как дистанционная работа влияет на сотрудников в возрасте от 16 (18) до 74 лет* [25].

Согласно опросу, охватившему почти 13 тыс. человек, в среднем каждый второй активный работник перешел на дистанционный формат, при этом самый высокий процент «удаленки» был зафиксирован в Колумбии (74%), Индии (73%); в США из дома работали 1/2 опрошенных, в Аргентине и Бразилии — чуть больше. Примечательно, что около 1/3 опрошенных «не рассматривали ранее возможность работы на дому»; в странах Латинской Америки таковых намного меньше, чем, например, в Испании (44%) или государствах Северной Америки (см. таблицу 5).

Исследование *Ipsos Group* также показало, что режим трудовой деятельности (названный «новой нормой») повлек за собой явные проблемы, вызванные необходимостью резко изменить устоявшиеся условия труда и быта, нередко — трудности, связанные с оборудованием «домашнего офиса», или семейные неурядицы. Так, в группе латиноамериканских стран наибольшую неудовлетворенность рабочим местом проявили перуанские участники опроса, они же имели более серьезные проблемы в семьях, чем, например, мексиканские работники. Чаще всего о негативных последствиях пандемии, влияющих на семейное благополучие, сообщали респонденты до 35 лет, владельцы фирм, низкооплачиваемые работники, женщины.

Самым большим источником тревоги для всех категорий опрошенных стали опасения потерять работу. В латиноамериканском регионе их обнаружилось больше, чем в среднем по миру: в Аргентине доля обеспокоенных возможной безработицей составила 70%, в Перу и Чили — 69%, в Колумбии — 62%. Только в Мексике показатель был близким к усредненному (57%) среди всех респондентов (см. таблицу 5). Для некоторой части работников переход на удаленный режим оказался затруднительным, и они были вынуждены уволиться; в среднем это оказались 15% респондентов, в Перу, Мексике и Бразилии — около 20%. Чаще всего главной причиной ухода с работы становилась недостаточная компьютерная грамотность. Таким образом, новое социологическое исследование вновь показало, что цифровые навыки являются обязательным условием значимого участия граждан в цифровой экономике.

* Выборка по таким странам, как Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Чили, Китай, Индия и Россия была смещена в сторону высокообразованных людей, проживающих в городах (<https://www.ipsos.com/en/covid-19-pandemics-impact-workers-lives>).

Таблица 5

**НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ОПРОСА
О ВЛИЯНИИ НА РАБОТНИКОВ РЕЖИМА УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ (в %)**

	Переход на удаленную работу		Трудности, возникшие в связи с переходом на работу из дома		Рост опасений потерять работу из-за пандемии
	Насколько был вынужденным	Не рассматрива- лась такая необходимость	Неудовлетворенность домашним оборудова- нием и рабочим местом	Стресс из-за семейных неурядиц в связи с работой на дому	Недовольство снижением производительности
В среднем по итогу	52	31	46	45	46
Аргентина	56	21	51	59	56
Бразилия	54	26	50	45	70
Колумбия	74	13	46	54	60
Мексика	57	18	53	52	62
Перу	69	12	57	62	57
Чили	59	19	41	56	69
Испания	39	44	50	51	66
Канада	47	39	39	41	47
США	49	39	37	40	50
Россия	44	35	46	39	46
					53

Составлено по: The COVID-19 pandemic's impact on workers' lives. (28-country Ipsos survey for the World Economic Forum, December 2020).

Согласно прогнозам, появляющимся в блоге Всемирного экономического форума, сочетание удаленной и офисной работы станет одним из долгосрочных следствий коронакризиса — будь то в Европе или в Латинской Америке. В то же время такая гибридная *нео-нормальность* является приметой цифровизации трудовой сферы, темпы которой, скорее всего, будут нарастать по мере цифровой трансформации хозяйственных структур в странах и регионах.

Дискуссия, связанная с появлением новых видов занятости, катализатором которых стала пандемия коронавируса, ведется почти повсеместно. Российские ученые стремятся не только проследить последствия для национального рынка труда, но и дать оценку тенденциям, наблюдающимся в других странах. Так, анализируя феномен платформенной занятости, ведущий сотрудник ИМЭМО им Е.М.Примакова РАН РФ, Елена Сергеевна Садовая пишет: «Родившись как вспомогательные средства, призванные облегчить процесс функционирования индустриальной экономики в условиях увеличения ее масштаба, цифровые технологии начинают жить своей собственной жизнью... становясь все доступнее и одновременно диктуя новые стандарты ведения бизнеса и занятости и задавая новую реальность для социальной сферы» [26, с. 37]. Показывая, как цифровизация оказывает трансформирующий эффект на социально-трудовую сферу, исследовательница подчеркивает необходимость создания правовых рамок для тех новых типов общественных отношений, которые складываются в результате происходящих изменений.

Озабоченность социальными последствиями онлайн-работы проявляют и в странах Латинской Америки. Так, консультант Международной организации труда Мария Мекси ставит вопрос: каким образом следует регулировать платформенную занятость и иные формы удаленного труда, стимулируемые коронакризисом, «в рамках критериев социально-трудовой справедливости в капиталистической действительности?» [27]. На наш взгляд, для латиноамериканской действительности проблема ослабления социальных рисков, вызываемых распространением цифровой экономики, гораздо более актуальна, чем для иных регионов. И дело не только в том, что существует сегмент так называемой *экономики незнания*, то есть массы малограмотного населения, не готового осваивать новые технологии и цифровые продукты и зачастую инертного к необходимости переучиваться. На латиноамериканском рынке труда может увеличиться (и уже фактически растет) особая социальная прослойка общества, получившая определение *прекариата*. «Этот термин характеризует класс, представители которого не имеют «нормальной» работы с постоянной занятостью, стабильным заработком и социальными гарантиями, обеспеченными работодателем и государством. Ниже прекариата может быть только беднота» [28, с. 136]. Такова одна из отличительных характеристик рынка труда в странах, где влияние цифровизации для некоторых групп ЭАН оказывается негативным. Пример латиноамериканских стран довольно показателен: неформальная занятость, которая варьируется от 78% (в Гондурасе) до 65% (в Мексике) и 42% (в Бразилии) и характеризуется неустойчивым социальным положением трудящихся, нестабильностью дохода и отсутствием многих социальных гарантий, приобрела статус эндемичной проблемы. Достаточно сказать, что термин «уязвимый, нестабильный рынок труда»

(*mercado de trabajo precario*) стал использоваться многими латиноамериканскими учеными.

Неоднозначные последствия дигитализации рынка труда требуют срочной выработки новых подходов в рамках государственной политике. Это задача поставлена в повестку дня регионального мозгового центра — ЭКЛАК. Как подчеркивает чл.-корр. РАН Владимир Михайлович Давыдов, для экспертов Комиссии смыслом «новой эпохи» являются результаты «глобального транзита к изменению технологической парадигмы, что требует переоценки ценностей и былых представлений в зоне научной рефлексии». [29, р. 15]. Пересматривая концептуальные подходы, специалисты ЭКЛАК делают ставку на молодежную составляющую в социально-трудовой политике, что, действительно, крайне актуально: как показывают исследования, именно молодые люди испытали самые глубокие потрясения и разочарования из-за пандемии: нарушился нормальный ход обучения и профессиональной подготовки, многие потеряли работу и возможности трудоустроиться в ближайшее время. Приоритетное внимание, оказываемое молодому поколению в латиноамериканских странах, следует рассматривать как отражение общей международной тенденции, направленной на спасение судьбы миллениумов, от которых зависит будущее и других поколений.

Анализ латиноамериканской действительности показывает, что регион не остается в стороне от глобального феномена под названием цифровизация рынка труда, довольно внезапный приход которой в государства региона был спровоцирован коронакризисом. Новый, цифровой этап развития, безусловно, может привести к повышению эффективности производства, но он чреват и иными, неоднозначными последствиями. В странах глобального Юга, включая латиноамериканские, внедрение инновационных компьютерных технологий влечет за собой более интенсивное вытеснение определенных категорий работников из трудовой деятельности, чем на пространстве глобального Севера, что увеличивает уровень безработицы. Формирование цифровой реальности в экономическом пространстве сопровождается возникновением новых форм нестандартной занятости (удаленная работа), требующих обновления механизмов регулирования трудовых отношений. Происходящие сдвиги также изменяют характер спроса на трудовые ресурсы, резко повышая востребованность кадров, обладающих дигитальными навыками, которых не так много в регионе. Цифровизация некоторых сегментов рынка труда происходит не только в условиях дефицита профессионально подготовленной рабочей силы, но и при сохранении эндемичных, латиноамериканских характеристик (в частности, высокого удельного веса неформальной занятости). Суммарное действие ряда факторов повышает уровень социальных рисков, сопровождающих дигитализацию сферы занятости, что требует особого внимания со стороны правительств. Игнорирование властями происходящих изменений может привести к конфликту интересов работников и работодателей, дестабилизировать положение на рынке труда, а в более общем плане может угрожать нарушением общественно-политического баланса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Agenda digital para América Latina y el Caribe (eLAC-2020). Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones> (accessed 17.12.2020).
2. *Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки*. Отв. редактор Л. Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, 552 с. [*Vozmozhnosti i predely innovacionnogo razvitiya Latinskoj Ameriki*. [Opportunities and limits of innovative development in Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2017, 552 p. (In Russ.).
3. Banco Mundial. Suscripción a banda ancha fija per 100 personas. Indicadores del desarrollo mundial. Available at: <https://datos.bancomundial.org/indicador> (accessed 11.01.2021).
4. Internet World Penetration Rates by Geographic Regions, 2020, Q3. Available at: www.internetworldstats.com (accessed 12.01.2021).
5. ONU. Informe de Objetivos de Desarrollo Sostenible, 2020. Available: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020> (accessed 09.01.2021).
6. GSMA. La Economía Móvil en América Latina 2020. P.29. Available at: <https://www.gsma.com> (accessed 09.01.2021).
7. 2020 Affordability Report. Mobile Broadband Pricing. Available at: <https://a4ai.org/affordability-report> (accessed 17.01.2021).
8. Pasquali M. ¿En qué países latinoamericanos es más caro tener internet? Available at: <https://es.statista.com> (accessed 07.01.2021).
9. 2020 Affordability Report. Executive Summary. The unaffordability of data in Central America. Available at: https://a4ai.org/affordability-report/report/2020/#executive_summary (accessed 18.01.2021).
10. Levy G. Brecha que reveló la pandemia. Available at: <http://andinalink.com> (accessed 17.01.2021)
11. La velocidad media de la banda ancha en España roza los 130Mbps, cuatro veces más que la velocidad móvil, según Ookla. Available at: <https://www.xatakamovil.com> (accessed 17.01.2021)
12. La brecha digital en el mundo y por qué provoca desigualdad. Available at: <https://www.iberdrola.com> (accessed 18.01.2021).
13. Циреншиков В.С. Цифровизация экономики Европы. *Современная Европа*, 2019, № 3, сс. 104–113. [Cirenshchikov V. Cifrovizaciya ekonomiki Evropy [Digitalization of European Economy]. *Sovremennaya Evropa*, 2019, N 3, pp. 104–113. (In Russ.).
14. Global e-sustainability initiative. GeSI, Digital Access Index. Available at: <https://digitalaccessindex-sdg.gesi.org/> (accessed 03.02.2021).
15. ITU. Digital Skills Insights, 2020. Introduction. Available at: <https://academy.itu.int> (accessed 04.02.2021).
16. 2020. Policy Note on Latin America. Leveraging the Impact of New Technologies. Available at: <https://www.oecd.org/dev/EMnet-Latin-America-Policy-Note-2020.pdf> (accessed 18.01.2021).
17. Udey 2019/2020 Global Skills Gap Report. Available at: <https://research.udemy.com> (accessed 09.01.2021).
18. Renew, Reskill, Redeploy: ManpowerGroup Releases New Research on the Impact of COVID-19 on Digitization and Skills at the Virtual #DavosAgenda. Available at: <https://www.prnewswire.com/news-releases> (accessed 26.01.2021).
19. El estado de la digitalización de América Latina frente a la pandemia del COVID-19. Caracas: CAF. 2020, April 3. Available at: <https://scioteca.caf.com> (accessed 13.12.2020).
20. Школяр Н.А. Латинская Америка: прогнозы восстановления после COVID-19 [Shkolyar N.A. Latinskaya Amerika: prognozy vosstanovleniya posle COVID-19 [Latin America: COVID-19 Recovery Projections in Post Covid period]. Available at: <https://russiancouncil.ru> (accessed 03.02.2021). (In Russ.).
21. Weller J. La pandemia del COVID-19 y su efecto en las tendencias de los mercados laborales, 2020. Available at: https://repositorio.ceal.org/bit-stream/handle/11362/45759/1/S2000387_es.pdf
22. CEPAL. Universalizing access to digital technologies to address the consequences of COVID-19. Special Report. N7, 26 August 2020. Available at: <https://www.cepal.org/en/publications> (accessed 17.12.2020).

Элеонора Ермольева

23. Gomez F. DigitAll: Digitalization of SMEs to increase their productivity and improve their financial health. Available at: <https://fundacapital.medium.com> (accessed 03.02.2021).
24. Latin America's missing middle: Rebooting inclusive growth. McKinsey Global Institute. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey> (accessed 05.02.2021).
25. The COVID-19 pandemic's impact on workers' lives. Available at: <https://www.ipsos.com> (accessed 04.02.2021).
26. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018, т. 62, № 12, сс. 35-45. [Cadovaya E.S. Cifrovaya ekonomika i novaya paradigma rynka truda [Digital Economy and a New Paradigm of the Labour Market]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, N 12, pp. 35-45]. (In Russ.).
27. Mexi M. Opinión: El trabajo después del coronavirus. Nueva Sociedad, 2020, Abril. Available at: <https://www.nuso.org> (accessed 03.02.2021).
28. Хачатурян А.А. Социальные риски перехода к цифровой экономике. *Мир перемен*, 2020, № 3, сс. 126-142. [Hachaturyan A.A. Social'nye riski perekhoda k cifrovoj ekonomike [Social risks of the transition to the digital economy]. *Mir peremen*, 2020, N 3, pp.126-142 (In Russ.).
29. Davydov V. Enfoques conceptuales para interpretar la problemática del desarrollo sostenible. *Iberoamérica*, ILA RAN, Moscow, 2020, N 4, p. 5-23. DOI: 10.37656/s20768400-2020-4-01

Eleonora G. Ermolieva (ermolieva@gmail.com)

PhD in Economics, Lead Research Scientist, Center of Iberoamerican Studies,
Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

The impact of ICTs on labour market in Latin America. Recent trends and changes in the forms of employment

Abstract. The debate about what kind of impact current digital and technological changes will have on employment is becoming more frequent in the reviews of international organizations and consulting agencies. The range of opinions is quite wide - from positive, considering the new opportunities for business and the economy provided by ICTs, to pessimistic, pointing to possible extent of job destruction, relevant changes in the workforce skills and competencies, accompanying technological transformations, and the appearance of new forms of non-standard employment, etc. The Sars-Cov-2 pandemic has added even more activity to discussion and has affected more countries, including Latin America (LA), where the controversial impact of digitalization on social and labor relations is such evident. And the article aims to think through this Latin American trend, to track systemic changes with the help of available statistics and internationally recognized indicators. An attempt was also made to assess the dynamics of the ongoing transformations with due regard to the global Agenda 2030, in which the target of "productive employment and decent work for all" takes into account the potential of ICTs to contribute to a sustainable development.

Key words: Latin America, labour market, digital transformations, corona-crisis, remote employment.

DOI: 10.31857/S0044748X0014085-2

Received: 05.02 2021.